

тагы», размашисто-удалая «Русская пляска», лирический, задушевный вальс, шаловливый танец детей. Заканчивается действие массовым героическим плясом «Яллы».

В музыкальной драматургии балета Гаджибеков стремится следовать традициям русской балетной классики. Важнейшие музыкально-хореографические эпизоды не являются изолированными и самодовлеющими номерами: они тесно связаны с идейным содержанием балета, образами его героев и, более всего, с коллективным героем спектакля — советским трудовым народом (таковы, например, упомянутые выше танцы Гюльшен из I акта, «Танец дружбы» из III акта, массовые танцы финала).

Отдельные важные музыкальные характеристики приобретают значение лейтмотивов, придавая всей партитуре балета драматургическую цельность. Выразительны лейтмотивы «строителей Мингечаура»:

Allegro moderato
(T=♩)

The image shows a musical score for a leitmotif. It consists of two systems of staves. The first system has a treble clef staff with a key signature of one flat and a 2/4 time signature. The tempo is marked 'Allegro moderato' with a note value of 'T=♩'. The second system has two bass clef staves. The music is written in a style typical of the Soviet era, with clear rhythmic patterns and melodic lines.

и любви Гюльшен и Азада (см. третий пример, стр. 52).

Основной недостаток музыки балета заключается в некоторой одноплановости ее изложения и инструментовки. Автор пользуется богатым и красочным тематическим материалом. В каждой из его тем скрыты большие возможности оригинального изложения и яркого симфонического развития. Здесь требовались от автора творческая изобретательность, инициатива, мастерство, которые так ярко проявились в балетных партитурах русских классиков. Но скрытые возможности музыкальных тем далеко не всегда реализуются С. Гаджибековым: одни и те же формулы изложения часто повторяются, и это несколько затушевывает индивидуальное своеобразие материала. В тех случаях, когда сценическая ситуация требовала широкого симфонического развития, вы-

Сцена из II акта балета «Гюльшен».
Гюльшен—Г. Алмас-заде и Азад—К. Баташев

хода за рамки дивертисментности, автор этих возможностей не использовал (так, кульминационная сцена катастрофы на стройке сопровождается лишь чисто иллюстративной музыкой). Недостаточно симфонизированы в балете и народные танцы: их звучание не выходит за рамки сравнительно скромных сюитных номеров.

Инструментовка балета при всей ее увлекательной красочности, при наличии ряда удачных, запоминающихся находок (отметим, например, выразительное звучание народного азербайджанского инструмента зурны в заключительном танце IV акта) страдает некоторой тяжеловесностью, преобладанием густой, перенасыщенной звучности всего оркестра. Музыка балета выиграла бы при условии более прозрачной инструментовки и более бережного отношения к отдельным, чистым краскам оркестра.

В постановке «Гюльшен» весь балетный коллектив театра показал большую твор-